

Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

17 07.2014 № 2-ВС-2943/14

На № НОА-4/152/120128 20.06.2014

Депутату
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

О.А. Нилову

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

**на проект федерального закона «О внесении изменений
в Уголовный кодекс Российской Федерации в части ужесточения
наказания за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо
сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей
требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей»**

Представленный проект федерального закона рассмотрен в Верховном Суде Российской Федерации.

В целях ужесточения наказания за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а также за неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров требованиям безопасности, предлагается ответственность за указанные деяния предусмотреть в самостоятельной норме – проектной статье 238¹ УК РФ.

В настоящее время производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт алкогольной продукции, являющейся пищевой продукцией, и спиртосодержащей непивной продукцией, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а также неправомерная выдача или использование официального документа, удостоверяющего их соответствие требованиям безопасности, влекут ответственность в соответствии со статьёй 238 УК РФ. Предметом этого преступления в равной мере являются как промышленные товары, так и пищевые продукты, к числу которых относится алкогольная продукция.

Следует отметить, что для выделения специальной нормы, каковой проектная статья 238¹ УК РФ является по отношению к статье 238 УК РФ, требуется установить невозможность обеспечения защиты охраняемого уголовным законом интереса с помощью общей нормы. Однако в пояснительной записке к законопроекту не приводятся основанные на изучении правоприменительной практики доводы о неэффективности существующих уголовно-правовых средств защиты, в том числе о недостаточности установленного наказания.

Исходя из текста диспозиции проектной статьи 238¹ УК РФ, сбыт не отвечающей требованиям безопасности алкогольной продукции будет признаваться преступлением только в случае совершения этого деяния в целях «потребления (распития) алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции лицами, приобретающими такую продукцию», то есть действие нормы не будет распространяться на случаи потребления (распития) алкогольной продукции лицами, непосредственно не приобретавшим данный товар. Однако такой подход представляется необоснованным. Кроме того, необходимо иметь в виду, что указанная цель, являющаяся обязательным признаком преступления, должна охватываться умыслом виновного, поскольку в силу статьи 5 УК РФ объективное вменение недопустимо. Ввиду изложенного представляется, что рассматриваемый признак преступления изложен неудачно.

Анализ действующей и проектной норм показывает, что санкция части первой статьи 238 УК РФ в отличие от санкции части первой проектной статьи 238¹ УК РФ предусматривает более строгое наказание, в том числе лишение свободы на срок до 2 лет. Между тем введение привилегированного состава преступления не согласуется с концепцией законопроекта.

В проектной статье 238¹ УК РФ предлагается предусмотреть повышенную ответственность в случае, если производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, совершены в крупном или особо крупном размерах (на сумму свыше 1 миллиона и 10 миллионов рублей соответственно). Доводы в обоснование введения этих квалифицирующих признаков в пояснительной записке к законопроекту не приведены. Поскольку непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьёй 238 УК РФ, равно как и проектной статьёй 238¹ УК РФ, выступают отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья потребителей, то не ясно каким образом именно *стоимость* недоброкачественной алкогольной продукции будет свидетельствовать о повышенной общественной опасности.

В связи с этим следует отметить, что рассматриваемые деяния, причиняющие ущерб отношениям в сфере экономической деятельности, этими нормами не охватываются и требуют самостоятельной квалификации. Например, в тех случаях, когда производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт не отвечающей требованиям безопасности алкогольной продукции, связаны с незаконной предпринимательской деятельностью, причинившей крупный ущерб гражданам или сопряжённой с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 238 и 171 УК РФ.

В проектной части третьей статьи 238¹ УК РФ предлагается предусмотреть ответственность за рассматриваемые деяния, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть одного человека или более лиц, установив наказание за эти деяния в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет со штрафом. В отличие от действующей статьи 238 УК РФ проектная норма не предусматривает дифференциации преступности и наказуемости деяний в зависимости от тяжести наступивших последствий. При этом наказание за преступление, которое характеризуется *неосторожной* формой вины по отношению к наступившим последствиям, предлагается установить более строгое, нежели предусмотренное санкцией части второй статьи 105 УК РФ за *умышленное* причинение смерти. Представляется, что данное предложение не отвечает принципу справедливости, закреплённому статьёй 6 УК РФ.

С учётом изложенного законопроект в представленной редакции не поддерживается.

В.В. Хомчик

